

СООТНОШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОЛОЖЕНИЙ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Елисеев В.С.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Составной частью национальной безопасности Российской Федерации выступает «продовольственная безопасность», которая согласно п. 2 Доктрины продовольственной безопасности «является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [1].

Основными формирующими звеньями продовольственной безопасности выступают сельскохозяйственные товаропроизводители, нормальное функционирование которых зависит от потребителей, т.е. непосредственно зависит от экономико-правового режима рынка сельскохозяйственной продукции. Если обеспечить необходимое количество продуктов питания, а с учетом того, что с/х имеет погодные риски, – требуется определенное превышение минимального количества, то для удержания сельскохозяйственного производства необходима гарантированная реализация данной продукции, производимая российскими аграриями.

Однако «продовольственная безопасность» входит в прямое противоречие с Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам [2] и Соглашением по сельскому хозяйству [3] в рамках ВТО. В частности, последнее обязывает страны классифицировать внутренние меры поддержки сельского хозяйства в соответствии с одной из четырех «корзин», в зависимости от степени их влияния на объём производства и реализации аграрной продукции [4].

Что касается Соглашений о субсидиях и компенсационных мерах, то оно фактически запрещает устанавливать ограничительные меры потоку сельскохозяйственной продукции из-за рубежа.

В свою очередь Соглашение по сельскому хозяйству внутреннюю поддержку сельского хозяйства делится на т.н. «корзины», которые представляют собой перечисление определенных экономических методов, прежде всего государственной поддержки субъектов сельского хозяйства:

– «зеленая корзина», то есть такие государственные меры, которые фактически не влияют на аграрное производство и торговлю либо оказывают минимальное влияние. Общим требованием к субсидиям, включенным в «зеленую корзину», является то, что они не должны исказить торговлю или вызывать минимальные искажения. Данные меры не должны включать ценовую поддержку или финансироваться за счет установления более высоких цен для потребителей и включают в себя следующие меры: во-первых, общие услуги, включая исследовательскую деятельность, борьбу

с сельскохозяйственными вредителями и болезнями, обучение, консультирование, инспекцию, маркетинг и продвижение товаров на рынок, инфраструктурное обслуживание; во-вторых, внутренняя продовольственная помощь; в-третьих, государственные закупки для продовольственного резерва при условии закупки у товаропроизводителей по рыночным ценам; в-четвертых, прямая поддержка товаропроизводителей, включая несвязанные выплаты для поддержки доходов, страхования доходов и программ спасательных мер, помощь при бедствиях, пенсионные программы для производителей, инвестиционную помощь, экологические программы, и региональные программы содействия;

– «голубая корзина» – прямая поддержка, предусматривающая ограничения производства со стороны товаропроизводителей (принятая преимущественно в интересах США) – меры «голубой корзины» представляют собой прямые выплаты в рамках программ ограничения производства и не ограничены уровнем расхода. Такие меры не подлежат сокращению, если они удовлетворяют трем требованиям: выплаты основаны на фиксированной площади и размере урожая; выплаты производятся на основе 85% или менее от базового уровня производства; выплаты в области животноводства производятся, исходя из фиксированной численности поголовья;

– «корзина развития» – это некоторые субсидии для привлечения и использования инвестиций, а также субсидии на вводимые ресурсы и другие меры поддержки, – предназначена для развивающихся стран, которые получают особый и дифференцированный режим для мер внутренней поддержки. В соответствии со ст. 6.2 Соглашения данная «корзина» позволяет исключать из расчета текущего общего показателя поддержки некоторые меры развития, при условии, что они направлены на развитие сельского хозяйства и сельской местности и являются составной частью программ развития. К таким мерам относятся: во-первых, инвестиционные субсидии, обычно доступные для сельского хозяйства в развивающихся странах, во-вторых, сельскохозяйственные субсидии на капитальные вложения для производителей с низкими доходами или обладающих скудными ресурсами в развивающихся странах.

– «желтая корзина» (также называемая «янтарной корзиной») – субсидии, оказывающие существенное воздействие на производство и торговлю: меры «желтой корзины» включают в себя все меры внутренней поддержки, которые не относятся к трем остальным корзинам.

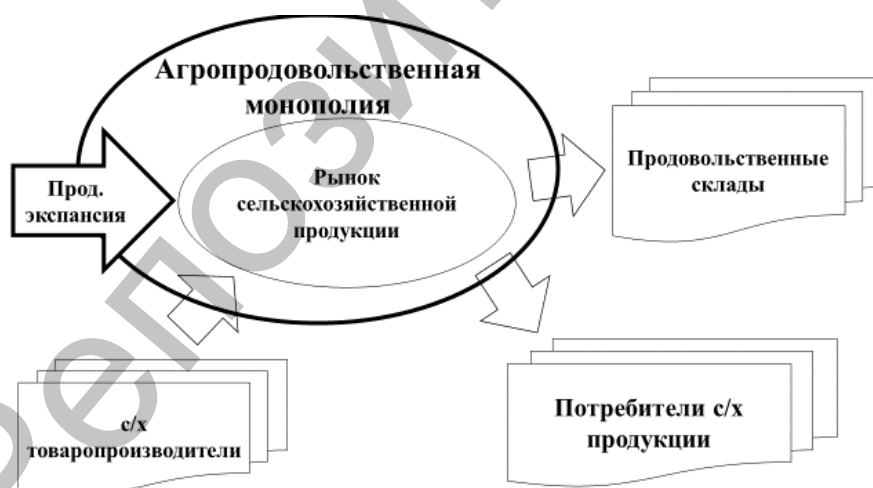
Последний вид государственной поддержки обычно оказывает значительное воздействие на объем производства, на уровень поддержки отдельных продуктов или сельскохозяйственного сектора в целом и, в свою очередь, подразделяется на «продуктово-специфическую поддержку», рассчитываемую индивидуализировано по каждому сельскохозяйственному товару, и «продуктово-неспецифическую поддержку» – рассчитываемую в рамках общей поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В науке также выделяют «красную корзину», т.е. те методы государственной поддержки и государственного регулирования сельского хозяйства, которые ни при каких обстоятельствах не могут использоваться участниками

Соглашения по сельскому хозяйству – указанные методы относятся к методом директивного (планового) развития сельскохозяйственной экономики.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в настоящее время анализировать динамику развития сельского хозяйства в рамках ВТО не приходится в виду введения Россией в 2014 году и последующего расширения продовольственного эмбарго, которое стало ответом на санкционную политику Запада и США в отношении России. Эмбарго шло и идет по пути расширения и охвата количества стран и списка санкционных товаров: во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [5] Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320 и от 29 июня 2016 г. № 305» [6] в ответ на введенные в отношении России санкции был наложен запрет на ввоз в Российскую Федерацию определенного перечня сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включающих мясо крупного рогатого скота, свинину, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, рыбу, молоко и молочную продукцию, ряд овощей, фруктов и орехов, страной происхождения которых являются США, страны Европейского Союза, Канада, Австралия и Норвегия, сроком на один год.

В настоящее время следует остановиться на двух потенциальных угрозах российскому сельскому хозяйству, которые разрушают связь между сельскохозяйственными товаропроизводителями и потребителями сельскохозяйственной продукции: во-первых, агропродовольственная монополия, во-вторых, продуктовая экспансия.

Агропродовольственная монополия выступает основной угрозой российского сельского хозяйства, она возникла в силу избранной в 90-е годы в России модели приватизации сельского хозяйства, поскольку перерабатывающие мощности во времена СССР строились из расчетов производственных

возможностей субъектов сельского хозяйства в каждом районе, что для плановой экономики проблем не вызывало, равно как это обстоятельство не вызывает проблем в соседней Республике Беларусь, где крупные перерабатывающие центры принадлежат государству. Но с момента перехода в частные руки, как это имеет место в Российской Федерации, перерабатывающие организации стали локальными монополистами, а в дальнейшем на их основе были созданы агропродовольственные корпорации, которые полностью захватили агропродовольственные рынки, в частности московские, устанавливая цены, угнетающие сельскохозяйственное производство и нарушая естественный закон спроса и предложения.

Справедливости ради, необходимо сказать, что при отсутствии внешних потоков продовольствия, агропродовольственные корпорации не были бы заинтересованы в уничтожении российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, поскольку именно за счет них они существуют, это обстоятельство в настоящее время влияет на подъем сельскохозяйственного производства в России.

Но картина меняется в худшую сторону под влиянием продовольственной экспансии сельскохозяйственной продукции из-за рубежа, на которые, как на более дешевое зарубежное сырье, перестраиваются агропродовольственные корпорации, тем самым, уничтожая российского сельскохозяйственного товаропроизводителя.

С этих позиций ограничения на ввоз западной сельскохозяйственной продукции является временным фактором подъема российского сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности, поскольку, во-первых, данные потоки постепенно меняются на продовольствие, поступающее из стран БРИКС, во-вторых, со временем, указанные меры будут отменены и снова потоки продовольствия хлынут из стран Западной Европы, в-третьих, указанные меры полностью противоречат правилам ВТО, членом которой является Россия, что чревато судебными спорами и огромными потерями для российского государства. При этом, как показала история приватизационных процессов в России (2001-2005 гг.), для того, чтобы уничтожить развитое сельское хозяйство, достаточно всего 3-4 года экспансий продовольствия и российский сельскохозяйственный товаропроизводитель не выдержит конкуренции по объективным экономическим причинам.

Проблема усугубляется «подконтрольностью» значительной части крупнейших производителей сельхозпродукции и продовольствия иностранным юридическим лицам. Так, в 5 из 10 крупнейших производителей сельхозпродукции в число собственников прямо или через ряд юридических лиц входят компании, зарегистрированные за рубежом (пакеты акций от 36 до 99%). В 5 крупнейших производителей сахара (общий объем производства – более 60% от производства в стране) контрольными пакетами владеют компании, зарегистрированные за рубежом» [7].

Как результат «кооперации» агропродовольственной монополии и внешней продовольственной экспансии сложилось три схемы деятельности агропродовольственных рынков в российских магазинах:

Во-первых, в московских супермаркетах сложилась система проходных плат за доступ к прилавкам: для продажи помидор, выращиваемых в России – 300 тысяч евро, колбасы – от 200 до 300 тысяч долларов, фрукты – 300 тысяч евро и т.п., – и это при том, что магазины не гарантируют реализацию продукции, а только допускают на свои прилавки отечественных аграриев. Очевидно, что такие цены недоступны российским сельскохозяйственным товаропроизводителям, в результате чего их продукция полностью вытеснена зарубежными потоками продовольствия.

Во-вторых, демпинг со стороны иностранных производителей сельскохозяйственной продукции, закупается исключительно импортная продукция и продается в первое время на грани себестоимости российского производства, что приводит к разорению российского товаропроизводителя, а впоследствии расчищается поле для бесконкурентной торговли.

В-третьих, иностранные владельцы крупных сетевых магазинов, отстаивающие антироссийские «национальные» интересы, в частности турецкие, закупают соответствующую продукцию.

Очевидно, что подобные «рыночные саморегуляторы» не способствуют подъему сельскохозяйственного производства и нуждаются в императивном вмешательстве с целью: во-первых, прямого доступа субъектов сельского хозяйства к розничным и оптовым рынкам, во-вторых, исключения (минимизации) количества посредников.

В Российской Федерации пытались создать прямой доступ на «сельскохозяйственные рынки» (в узком понимании данного термина), – но отсутствие необходимой кооперации привело к тому, что они вследствие естественных процессов развития монополизма из рыночной среды стали недоступны для сельскохозяйственных товаропроизводителей, прежде всего мелкого и среднего уровня. Они дают результат только в случаях прямой опеки со стороны государственных или муниципальных органов, что бывает не часто. Необходима система соответствующей опеки, закреплённой законодательно и прозрачной для государства и самих субъектов сельского хозяйства.

В этом смысле полезен опыт фирменных магазинов (фирменных секций, торговых домов и иных механизмов представительства субъектов сельского хозяйства) в Республике Беларусь [8], которые играют все большую роль в продвижении белорусской продукции на рынке: товаропроводящая сеть, включающая сейчас несколько десятков прямых поставщиков [9].

Но если пустить фирменные магазины (при их внедрении в аграрную действительность России) в свободное рыночное плавание, то ценности с них будет не больше, чем с сельскохозяйственных рынков, поскольку главное звено эффективности именно в императивности схемы реализации продукции, позволяющей избежать препятствий агропродовольственных монополий при выходе сельскохозяйственного товаропроизводителя на рынок и спекулятивных накруток.

Список использованных источников

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // СЗ РФ 2010. № 5. Ст. 502.
2. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // СЗРФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2733-2775.
3. Соглашение по сельскому хозяйству (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // СЗРФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2539-2565.
4. Смирнов С.А. Всемирная торговая организация: документы и комментарии (многосторонние торговые соглашения) / Под ред. С.А. Смирнова М., 2001.
5. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СЗРФ. 2014. № 32. Ст. 4470.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320 и от 29 июня 2016 г. № 305» // СЗРФ. 2014. № 32. Ст. 4543.
7. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // <http://www.ranepa.ru/about-the-academy/consulting-services/scientific-reports.html> (дата обращения: 30.10.2014 г.).
8. Положение о фирменном магазине предприятия (объединения): утв. Приказом Минторга Республики Беларусь 27.10.1998 №138 // Нац. Репестр правовых актов Республики Беларусь. 199. №19. 8/1419.
9. Белорусские аграрии увеличивают поставки животноводческой продукции на российский рынок // <http://www.meat.su/?news/industry/details/941> (дата обращения: 30.10.2014 г.).

УДК 347.77:004.738.5

ДА ПЫТАННЯ АБ ТЭРЫТАРЫЯЛЬНЫХ АБМЕЖАВАННЯХ ПРЫ ЛІЦЭНЗІЙНЫМ ВЫКАРЫСТАННІ АБ'ЕКТА ПРАМЫСЛОВАЙ УЛАСНАСЦІ Ў СЕТЦЫ ІНТЭРНЭТ

Казлоўская В.В.

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава

У ліцэнзійных дагаворах аб прадастаўленні права выкарыстання аб'екта прамысловай уласнасці ў сетцы Інтэрнэт (далей – Інтэрнэт, Сетка), мэтазгодна ўзгадніць значныя для бакоў ўмовы. На нашу думку, адным з такіх з'яўляецца ўмова аб тэрыторыі, на якой дапускаецца выкарыстанне аб'екта прамысловай уласнасці. Згодна з заканадаўствам яно не адносіцца да